

Ихлас Мурадович ЯЗБЕРДИЕВ

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

ООО «Иванов, Макаров и Партнеры»

Даев пер., 20, Москва, 107045, Российская Федерация

ihlas.yazberdiev@gmail.com

ORCID: 0009-0005-3504-8252

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ПО ЕВРАЗИЙСКИМ ПАТЕНТАМ: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ВВЕДЕНИЕ. В 2023 г. Евразийская патентная организация (далее – ЕАПО) подготовила и опубликовала Программу развития ЕАПО до 2028 г. (далее – Программа развития ЕАПО), согласно которой одним из направлений деятельности этой региональной международной организации является развитие евразийской системы разрешения споров. Кроме этого, практика Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП) – специализированного суда в системе арбитражных судов Российской Федерации – свидетельствует о постепенно растущем количестве споров по евразийским патентам, что неминуемо приводит к прецедентным решениям в силу особенностей правового регулирования отношений по поводу евразийских патентов. В связи с этим представляется актуальным исследование и оценка перспектив развития механизмов рассмотрения споров по евразийским патентам.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование рассматриваемого вопроса основано на работах российских и зарубежных ученых в области патентного и международного права, правового регулирования разрешения патентных споров,

нормативных правовых актов евразийского патентного законодательства, судебной практике. Методологическую основу составили общенаучные и специально-юридические методы (в том числе сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В ходе исследования обозначены проблемы и аспекты, связанные с применением норм Евразийской патентной конвенции (далее – ЕАПК) и Патентной инструкции (далее – ПИ) в процессе разрешения споров по евразийским патентам, такие как: разноуровневый характер правового регулирования евразийских патентов, отсутствие среди государств – участников ЕАПК механизмов, обеспечивающих единообразное применение норм евразийского патентного законодательства, особенности соотношения норм евразийского патентного законодательства и национального патентного права.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В целях обеспечения единообразия в применении евразийского патентного права предлагается развивать механизмы межсудейского взаимодействия,

а также создать единую базу судебных решений по патентным спорам. В настоящее время создание Евразийского патентного суда представляется преждевременным из-за недостаточного количества споров, однако этот вопрос сохраняет актуальность в долгосрочной перспективе, особенно с учетом возможного расширения перечня охраняемых объектов промышленной собственности. В любом случае это потребует формирования судейского корпуса с технической экспертизой или привлечения специалистов для консультаций по сложным вопросам. В качестве альтернативного решения предлагается учреждение квазисудебного консультативного органа, который будет обеспечивать единообразное толкование норм евразийского патентного законодательства и способствовать правильному разрешению споров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: евразийский патент, споры по евразийским патентам, нарушение евразийских патентов, аннулирование евразийских патентов, Евразийский патентный суд, Евразийский суд по интеллектуальным правам

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Язбердиев И.М. 2025. Правовые механизмы рассмотрения споров по евразийским патентам: особенности регулирования и перспективы развития. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 119–132. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-3-119-132>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-3-119-132>

Research article

UDC: 341

Received 18 April 2025

Approved 9 September 2025

Ihlas M. YAZBERDIEV

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
Ivanov, Makarov & Partners
20, Daev Lane, Moscow, Russian Federation, 107045
ihlas.yazberdiev@gmail.com
ORCID: 0009-0005-3504-8252

LEGAL MECHANISMS OF RESOLUTION OF DISPUTES ON EURASIAN PATENTS: REGULATORY FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENTS

INTRODUCTION. In 2023, the Eurasian Patent Organization prepared and published a Program for the development of the Eurasian Patent Organization until 2028, according to which one of the activities of this regional international organization is the development of the Eurasian dispute resolution system. In addition, the practice of the Intellectual Property

Rights Court, a specialized court in the system of arbitration courts of the Russian Federation, indicates a gradually growing number of disputes over Eurasian patents, which inevitably leads to precedent decisions due to the specifics of the legal regulation of relations regarding Eurasian patents. In this regard, it seems relevant to study and evaluate the prospects for the de-

velopment of dispute resolution mechanisms for Eurasian patents.

MATERIALS AND METHODS. The study of the issue under consideration is based on the work of Russian and foreign scientists in the field of patent and international law, the legal regulation of patent dispute resolution, regulatory legal acts of the Eurasian patent legislation, and judicial practice. The methodological basis is based on general scientific and special legal methods (including comparative legal and historical legal methods).

THE RESEARCH RESULTS. The study identifies the problems and aspects related to the application of the norms of the Eurasian Patent Convention (EAPC) and Patent Regulations in the process of dispute resolution on Eurasian patents, such as: the multilevel nature of the legal regulation of Eurasian patents, the lack of mechanisms among the EAPC member states to ensure uniform application of the norms of Eurasian patent legislation, the relationship between the norms of Eurasian patent legislation and national patent law.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. With the view to ensure uniformity in the application of Eurasian patent law, it is proposed to develop mechanisms for inter-judicial cooperation, as well as to create a unified database of court decisions on patent disputes.

Currently, the creation of the Eurasian Patent Court seems premature due to the insufficient number of disputes, but this issue remains relevant in the long term, especially given the possible expansion of the list of protected industrial property objects. In any case, this will require the formation of a judicial pool with technical expertise or the involvement of specialists to consult on complex issues. As an alternative solution, it is proposed to establish a quasi-judicial advisory body that will ensure a uniform interpretation of the norms of Eurasian patent legislation and facilitate the proper resolution of disputes.

KEYWORDS: Eurasian patent, disputes over Eurasian patents, infringement of Eurasian patents, revocation of Eurasian patents, Eurasian Patent Court, Eurasian Court of Intellectual Property Rights

FOR CITATION: Yazberdiev I.M. Legal Mechanisms of Resolution of Disputes on Eurasian Patents: Regulatory Features and Prospects of Developments. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 3. P. 119–132. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-3-119-132>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

В рамках Евразийской патентной системы (далее – ЕАПС), которая была учреждена ЕАПК, намечаются тенденции формирования предпосылок развития системы разрешения споров в отношении объектов промышленной собственности. Евразийским патентным ведомством (далее – ЕАПВ) была подготовлена Программа развития ЕАПО¹ до 2028 г., согласно которой одним из направлений деятельности этой региональной международной организации является развитие евразийской системы разрешения споров². Кроме этого, практика СИП – специализированного

суда в системе арбитражных судов Российской Федерации – свидетельствует о постепенно растущем количестве споров по евразийским патентам, что неминуемо приводит к прецедентным решениям в силу особенностей правового регулирования отношений по поводу евразийских патентов. Соответственно, актуальным представляется исследование и оценка перспектив развития механизмов рассмотрения споров по евразийским патентам, что обуславливается как увеличивающимся количеством споров по евразийским патентам, так и намеченными планами ЕАПО по развитию системы охраны региональных объектов промышленной собственности.

¹ Программа развития Евразийской патентной организации, утв. на сорок втором (тринадцатом внеочередном) заседании Административного совета ЕАПО 18 мая 2023 г. URL: https://new.eapo.org/wp-content/uploads/2023/06/pr_2023_2028.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

² Там же. С. 9-11.

2. Правовые основы разрешения споров по евразийским патентам

Евразийская патентная конвенция принята в 1994 г. и предусматривает выдачу евразийского патента, действующего на территории всех ее государств-участников. Она была разработана в рамках Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности и в соответствии с принципами, на которых основаны Мюнхенская и Люксембургская конвенции³. Мюнхенская конвенция, которая более известна как Европейская патентная конвенция, определяет условия и процедуру выдачи европейского патента, осуществление прав по которому регулируется национальным законодательством ее государств-участников⁴. В соответствии с Люксембургской конвенцией⁵, которая была принята в 1975 г., но так и не вступила в силу, европейский патент, выданный в рамках процедуры, предусмотренной Мюнхенской конвенцией, имеет единый характер среди государств – членов общего рынка Европейского экономического сообщества (ныне Европейского союза).

Таким образом, ЕАПК основана на принципах, в соответствии с которыми были разработаны Мюнхенская и Люксембургская конвенции. Однако в отличие от них ЕАПК имеет рамочный характер и предусматривает основополагающие нормы евразийского патентного права, содержание которых конкретизируются в других нормативных актах, принятых Административным советом ЕАПО, прежде всего в ПИ. Рамочная форма ЕАПК была предложена А. Богшем – генеральным директором Всемирной организации интеллектуальной собственности [Ивлиев 2024а:2-3]. Отмечается, что преимущество

рамочного характера ЕАПК в том, что с момента подписания текст этого международного договора, содержащего основные положения евразийского патентного законодательства, не претерпел каких-либо изменений или дополнений, которые потребовали бы соблюдения ратификационных процедур на национальном уровне; все необходимые уточнения норм ЕАПК и ПИ осуществлялись Административным советом ЕАПО⁶.

Как следует из ст. 13(1) ЕАПК споры, касающиеся действительности евразийского патента в конкретном государстве – участнике ЕАПК или нарушения евразийского патента в конкретном государстве – участнике ЕАПК, разрешаются национальными судами или другими компетентными органами этого государства на основании ЕАПК и ПИ. При этом отмечается важное значение нормы ст. 13(1) ЕАПК как предусматривающей «применение единых материальных норм права на всей территории действия евразийского патента» [Еременко 2009:2]. В связи с этим отмечается, что преамбулой ЕАПК предусматривается концепция единого евразийского патента [Еременко 2009:2]⁷, которая подкрепляется единством материально-правовых норм, применяемых при рассмотрении споров о нарушении евразийского патента [Еременко 2009:2]. С учетом ст. 14 ЕАПК такими материально-правовыми нормами определяются содержание исключительного права по евразийскому патенту (правило 16 ПИ), действия, которые признаются нарушением евразийского патента (правило 17 ПИ), и, напротив, те действия, которые не представляют собой нарушение евразийского патента (правило 19 ПИ), перечисляются способы защиты в случае нарушения евразийского патента и лица, обладающие правом на обращение с иском о нарушении евразийского патента (правило 18 ПИ) и др.

³ См. Протокол Первого заседания Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности (Москва, 18–19 мая 1993 г.). URL: eapo.org/wp-content/uploads/2023/04/1993_prot_018-1.pdf. (дата обращения: 25.06.2025).

⁴ Convention on the Grant of European Patents (European Patent Convention) of 5 October 1973 as revised by the Act revising Article 63 EPC of 17 December 1991 and the Act revising the EPC of 29 November 2000. URL: https://www.epo.org/en/legal/epc/2020/EPC_conv_20250401_en_20250401.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

⁵ 76/76/EEC: Convention for the European patent for the common market (done at Luxembourg on 15 December 1975). – O.J.L. 17 26.01.1976. P. 1-28. CELEX 41975A3490. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:41975A3490> (дата обращения: 25.06.2025).

⁶ История Евразийской патентной организации. См. подробнее на сайте ЕАПО: <https://www.eapo.org/o-eapo/istoriya-evrazijskoj-patentnoj-organizaczii/1-istoriya-sozdaniya-evrazijskoj-patentnoj-organizaczii/#ref1> (дата обращения: 25.06.2025).

⁷ В преамбуле ЕАПК зафиксировано стремление создать межгосударственную систему получения правовой охраны изобретения на основе единого патента, действующего на территории всех государств – участников ЕАПК. Однако на практике какие-либо инициативы в этом направлении не предлагались до сих пор.

Вместе с тем нет оснований считать, что евразийский патент в полной мере обладает единым характером на всей территории государств – участников ЕАПК. Хотя действие евразийского патента в большей степени опирается на унифицированные нормы евразийского патентного права, нежели классический европейский патент, национальные нормы патентного права применяются в субсидиарном порядке [Григорьев, Еременко 2012:71]. Так, в ЕАПК закреплено, что за нарушение евразийского патента предусматривается такая же гражданско-правовая и иная ответственность, как и за нарушение национального патента (ст. 13(2) ЕАПК). Иными словами, меры ответственности за нарушение евразийского патента в странах ЕАПК могут отличаться. Кроме этого, подчеркивается, что, если «неправомерное использование изобретения, охраняемого евразийским патентом, затрагивает интересы правообладателя в каждом государстве – участнике ЕАПК, заинтересованное лицо должно испрашивать защиту в отношении каждого государства отдельно, как если бы был нарушен национальный патент» [Крупко 2018:206]. Таким образом, в рамках ЕАПС отсутствует единый механизм защиты нарушенного права по евразийскому патенту.

Оспаривание евразийского патента возможно в централизованном и децентрализованном порядках по основаниям, предусмотренным правилом 54(1) ПИ. В первом случае евразийский патент может быть оспорен путем подачи возражения в ЕАПВ в рамках процедуры административного аннулирования. Такое возражение может быть подано в течение трех лет с момента выдачи евразийского патента. Для рассмотрения поступившего против выдачи евразийского патента возражения формируется *ad hoc* коллегия, состоящая из трех экспертов ЕАПВ. Принятое решение по возражению может быть обжаловано путем подачи апелляции Президенту ЕАПВ, который назначает новый состав коллегии. Евразийский патент, признанный недействительным в порядке процедуры административного аннулирования, считается не вступившим в силу во всех странах ЕАПК

с даты подачи евразийской патентной заявки.

В децентрализованном порядке евразийский патент может быть признан недействительным на территории государства-участника в течение всего срока его действия в силу ст. 13(1) ЕАПК. В случае одновременного оспаривания евразийского патента как в централизованном, так и в децентрализованном порядках, решение о признании евразийского патента недействительным может быть принято национальным судебным или иным компетентным органом государства – участника ЕАПК только после завершения процедуры административного аннулирования [Разрешение споров в сфере ... 2024:124-150]. В странах ЕАПК, за исключением Казахстана, предусмотрена квазисудебная (административная) процедура рассмотрения споров об аннулировании евразийского патента национальным административным органом, решение которого может быть обжаловано в судебном порядке [Разрешение споров в сфере ... 2024:124-150].

3. Особенности соотношения норм ЕАПК и национального права при разрешении споров по евразийским патентам

Прежде всего необходимо обратиться к статистическим данным ЕАПВ, согласно которым за период с 2010 г. было подано всего 40 возражений против выдачи евразийского патента в рамках централизованной процедуры административного аннулирования, а за период с 2018 г. было подано чуть более 80 возражений и исков против действия евразийского патента на территории государств – участников ЕАПК, причем 68 из них зафиксированы в России⁸. Иными словами, значительная доля споров по евразийским патентам на национальном уровне рассматривается именно на территории России. Для сравнения за аналогичный период против действия евразийского патента в Казахстане было подано восемь таких возражений или исков, в Беларуси – шесть, а в остальных странах – не более одного, либо евразийский патент на территории этих стран вообще не оспаривался⁹.

⁸ См. подробнее вебинар ЕАПВ: Маханькова Е.Н., Гутман А.В. Практика рассмотрения споров. Евразийская интеграция в сфере интеллектуальной собственности. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2024/01/praktika-rassmotreniya-sporov-evrazijskaya-integraciya.pdf> (дата обращения: 25.06.2025). См. также: Разработка проекта евразийской стратегии развития интеллектуальной собственности до 2035 года. Отчет о научно-исследовательской работе. 2023. URL: nir-razrabotka-proekta-evrazijskoj-strategii-razvitiya-intellektualnoj-sobstvennosti-do-2035-goda.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

⁹ См.: Там же.

Следует в первую очередь отметить, что в системе арбитражных судов РФ с 2013 г. функционирует СИП – специализированный судебный орган, рассматривающий в качестве суда первой и кассационной инстанции, дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Среди государств – участников ЕАПК Российская Федерация – не единственная страна, где созданы специализированные судебные органы рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности. Так, в составе Верховного суда Республики Беларусь действует Судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности. В Республике Казахстан споры по евразийским патентам рассматриваются специализированными судами, чья компетенция при этом не ограничивается делами по интеллектуальной собственности. Однако, исходя из высказываний руководства ЕАПВ, именно подходы и практика СИП служат в некоторой степени стандартом разрешения споров не только в российской юрисдикции, но и в других странах евразийского пространства¹⁰.

Практика СИП показывает, что одним из дискуссионных вопросов при рассмотрении споров по евразийским патентам оказывается соотношение норм евразийского патентного законодательства и национального патентного права.

В качестве конкретного примера можно привести дело № СИП-1030/2020, где рассматривался вопрос о наличии у национального суда компетенции по разрешению споров о признании продления срока действия евразийского патента незаконным и необходимости соблюдения досудебного порядка его разрешения путем подачи возражения в ЕАПВ. Суд по интеллектуальным правам, рассмотрев дело в порядке первой инстанции, обратил внимание на несоблюдение досудебного административного порядка разрешения подобных споров, предусмотренного правилом 16(8) ПИ. В результате СИП в качестве суда первой инстанции пришел к выводу о неподсудности ему таких споров, отказав в признании незаконным решения ЕАПВ о продлении срока действия евразийского патента.

С таким выводом не согласился президиум СИП, который отметил, что Патентная инструкция представляет собой акт

межправительственной организации, а не международный договор. По этой причине суд кассационной инстанции признал ошибочным вывод суда первой инстанции о приоритетном применении норм ПИ в системе регулирования спорных отношений на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Напротив, по мнению президиума СИП, нормы ПИ в силу ст. 79 Конституции РФ не должны исполняться, если их толкование и применение влечет за собой ограничение прав и свобод и противоречит основам конституционного строя РФ.

В результате президиум СИП подчеркнул, что административная процедура оспаривания продления срока евразийского патента, предусмотренная правилами ПИ, должна рассматриваться не как обязательная досудебная процедура, препятствующая непосредственному обращению в суд, а альтернативный административный порядок разрешения спора. По этой причине кассационная коллегия пришла к выводу, что соблюдение порядка оспаривания решения ЕАПВ о продлении евразийского патента на территории РФ, предусмотренного ПИ, необязательно. Таким образом, президиум СИП констатировал наличие у суда первой инстанции компетенции по рассмотрению требования о признании незаконным продления срока действия евразийского патента на территории государства-участника ЕАПК как спора, связанного с предоставлением или прекращением правовой охраны объектам промышленной собственности [Четвертакова 2023:83-100].

Это конкретное дело примечательно еще и тем, что президиум СИП обратился к опыту толкования и применения норм евразийского патентного права в других странах ЕАПК. Для этого СИП направил запрос в Министерство иностранных дел РФ (далее – МИД России) как органа, в чью компетенцию входит толкование международных договоров. Министерство, в свою очередь, запросило мнения компетентных органов государств – участников ЕАПК по вопросу о порядке оспаривания продления евразийского патента в этих странах. По результатам изучения ответов, поступивших от нескольких государств, российское внешнеполитическое

¹⁰ См. подробнее: Практика Суда по интеллектуальным правам служит модельными кейсами для многих стран Евразии. 22.09.2023. URL: <https://www.eapo.org/eapv-news/praktika-suda-po-intellektualnym-pravam-sluzhit-modelnymi-kejsami-dlya-mnogih-stran-evrazii/> (дата обращения: 25.06.2025).

ведомство подготовило в адрес СИП справку, в которой были обобщены и приведены позиции отдельных стран ЕАПК по вопросу о порядке оспаривания продления евразийского патента. При этом, как следует из судебного акта, позиции государств – участников ЕАПК по обозначенному вопросу оказались неединообразными.

В другом деле № СИП-664/2018 предметом проверки стало решение Роспатента о признании недействительным на территории РФ евразийского патента по изобретению, интервал значений дозы которого составляет часть интервала этих значений в прототипе, известного из уровня техники. Это дело показывает противоположные подходы ЕАПВ, выдавшего евразийский патент, и Роспатента, принявшего решение о признании евразийского патента недействительным на территории РФ, к вопросу охраноспособности изобретения, чьи признаки формулы изобретения выражены по принципу «уже-шире» [Назина 2021:24-35].

Так, по мнению ЕАПВ, сравниваемые признаки не могут считаться идентичными, если они обладают характеристиками, которые соотносятся друг с другом по принципу «уже – шире», поскольку заявленное изобретение обеспечивало достижение неочевидного (нового) технического результата [Игнатов, Серова 2020:40-42]. Роспатент, в свою очередь, посчитал, что в рамках совпадающего интервала технические решения следует признать идентичными, что свидетельствует об отсутствии новизны охраняемого изобретения по принципу «уже – шире». Суд по интеллектуальным правам, рассматривая это дело в кассационном порядке, поддержал решение Роспатента, отметив при этом отсутствие в практике государств – участников ЕАПК случаев признания патентоспособным изобретения, сопоставленного с известным техническим решением по принципу «уже – шире»¹¹.

Еще один пример разных подходов к вопросу об охраноспособности отдельных видов изобретений следует из судебных актов по делу № СИП-384/2023, в котором предметом судебной проверки стало решение Роспатента о признании евразийского патента недействительным на территории РФ. Суд первой инстанции поддержал решение национального патентного ведомства, сославшись на сложившийся в российской судебной практике подход к определению новизны

изобретения в случае соотношения значения его параметра с аналогичным параметром прототипа по принципу «уже – шире». Суд первой инстанции отметил, что вследствие гармонизации национального патентного законодательства, применяемого при проведении экспертизы заявок на изобретения, с нормами евразийского патентного законодательства подходы к определению новизны изобретения должны быть аналогичными. Руководствуясь этой позицией, суд первой инстанции сослался на принцип «уже – шире», ранее разработанный Верховным Судом Российской Федерации при анализе вопроса о соответствии условию патентоспособности «новизны» патента РФ (национального патента) на изобретение применялось российское законодательство [Робинов 2010:100-101].

В свою очередь, президиум СИП признал такой подход несоответствующим нормам евразийского патентного законодательства и основанной на нем методологии проверки соответствия патентуемого изобретения требованию новизны. Кассационная инстанция СИП согласилась с позицией обладателя оспоренного евразийского патента, что согласно общепринятому подходу к оценке новизны изобретений общее раскрытие не порочит частное. В судебном акте кассационной инстанции подчеркивается, что в соответствии с нормами евразийского патентного законодательства для отрицания новизны требуется идентичность всех сравниваемых признаков, тогда как российскому законодательству присущи более общие формулировки, не включающие требование идентичности признаков. Наконец, президиум СИП обратил внимание, что суд первой инстанции сослался на подход, сформулированный судебным актом высшей судебной инстанции по спору, предметом рассмотрения которого было техническое решение, охраняемое российским (национальным) патентом, в то время как евразийское патентное законодательство содержит более строгие формулировки.

В целом практику СИП по спорам в отношении евразийских патентов пока нельзя назвать сформированной или устойчивой. Однако, безусловно, практика СИП имеет важное значение в процессе формирования подходов соотношения норм евразийского патентного права и национального патентного законодательства.

¹¹ Постановление Президиума СИП от 8 июля 2020 г. по делу № СИП-664/2018.

Есть основания согласиться с тезисом, следующим из высказывания руководства ЕАПВ, что практика СИП имеет или, по крайней мере, может иметь важное значение в гармонизации подходов к рассмотрению споров по евразийским патентам в странах ЕАПК.

Так, опираясь в некоторых делах на практику толкования и применения норм евразийского патентного законодательства в государствах – участниках ЕАПК, СИП тем самым подчеркивает важность применения единообразных подходов в процессе разрешения споров по евразийским патентам. Это, по сути, представляет собой проявление судебным органом формы «судебного сотрудничества» (judicial cooperation) или «судейского диалога» (judicial dialogue). Подобные механизмы известны и распространены среди национальных судов стран ЕС, которые, рассматривая споры по европейским патентам, при необходимости ссылаются и опираются на судебные решения своих иностранных коллег, объясняя это важностью единообразного применения правил там, где это необходимо ввиду отсутствия общего патентного суда среди стран ЕАПК и Европейского союза [Walsh 2025:408-440]. В целом СИП при разрешении тех или иных спорных вопросов также ссылается на иностранную судебную практику. Так, СИП в обоснование своих решений ссылался на решения судов европейских стран (дело № СИП-1027/2020) или Суда Европейского союза (дело № СИП-740/2018). В ранее рассмотренном деле № СИП-384/2023 СИП ссылался на практику апелляционных палат Европейского патентного ведомства (ЕПВ).

Однако в полной мере механизмы «судебного сотрудничества» или «судейского диалога» в той форме, в которой они применяются европейскими судами [Абдуллин, 2012:97-99] и ЕПВ при рассмотрении споров по европейским патентам, в практике СИП не функционируют. В своих решениях по делам, рассмотренным выше, СИП опирается на практику

разрешения в государствах – участниках ЕАПК спорных вопросов, приведенную в информационной справке государственного органа, подготовленной на запрос президиума СИП оказать содействие в уяснении действительной воли государств, подписавших ЕАПК и ПИ. Вероятно, отсутствие непосредственных (прямых) ссылок на практику судов и иных компетентных органов государств – участников ЕАПК объясняется небольшим количеством споров по евразийским патентам в этих странах, а также отсутствием информационного взаимодействия между судебными и иными компетентными органами стран ЕАПК по подобным вопросам.

4. Тенденции и перспективы развития и совершенствования механизмов разрешения споров по евразийским патентам

Предпосылки для создания ЕАПС начали формироваться в период начала распада СССР. Впервые о создании Единого патентного суда было заявлено в Принципах организации единой патентной системы в рамках Договора об Экономическом союзе¹². Позднее в Протоколе рабочего совещания представителей суверенных государств по формированию принципов временного Соглашения о патентной системе, функционирующей до подписания Межгосударственной конвенции по охране промышленной собственности, была зафиксирована поддержка договаривающихся государств в создании Единого патентного суда в рамках Межгосударственного патентного совета¹³. Во временном соглашении по охране промышленной собственности предусматривалось создание Межгосударственного патентного суда, деятельность которого должна была быть определена отдельным нормативным правовым актом.

Далее, в рамках межгосударственного сотрудничества постсоветских республик в 1993 г. было подписано Соглашение о мерах по охране промышленной собственности

¹² См. подробнее: Письмо В.И. Блинникова Заместителю Руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР т. Г.А. Явлинскому (04.10.91 г. 13/2-360/33) с проектом Принципов организации единой патентной системы в рамках Договора об Экономическом союзе. URL: eapo.org/wp-content/uploads/2023/04/1991_pism_004.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

¹³ Протокол рабочего совещания представителей суверенных государств по формированию принципов временного Соглашения о патентной системе, функционирующей до подписания Межгосударственной конвенции по охране промышленной собственности (Москва, 9–10 октября 1991 г.). URL: eapo.org/wpcontent/uploads/2023/04/1991_prot_005.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

и создании Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности. Этим международным соглашением предусматривалась разработка Конвенции по охране промышленной собственности. Отмечается, что первоначальный проект такой конвенции предусматривал «правовую охрану основных объектов промышленной собственности (изобретений, промышленных образцов и товарных знаков), а также создание Единого патентного суда» [Еременко 2023:4-5]. Однако в качестве первого этапа было предложено подготовить проект патентной конвенции по охране изобретений, а по другим объектам промышленной собственности (промышленные образцы и товарные знаки) было решено разработать предложения об их правовой охране в рамках отдельных международных соглашений¹⁴. В результате была разработана и принята ЕАПК, которая вступила в силу в 1995 г.

Евразийская патентная конвенция закрепляет процедуру и условия выдачи евразийского патента на изобретение, однако не предусматривает каких-либо специальных механизмов разрешения споров по евразийским патентам, но относит такие споры к компетенции национальных юрисдикций. С момента начала функционирования ЕАПС государства – участники ЕАПК так и не возвращались к вопросу о создании Единого патентного суда. Позиция самой ЕАПО по вопросу создания Единого патентного суда в рамках ЕАПС на протяжении длительного времени представлялась достаточно сдержанной [Григорьев 2007:10]¹⁵ или порой скептической¹⁶. Однако недавно вопросы совершенствования системы разрешения споров в рамках ЕАПС, и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) особенно, посредством создания специализированного наднационального судебного

органа нашли свое место в текущей повестке евразийской региональной патентной интеграции [Ивлиев 2024б:23].

В соответствии с Программой развития ЕАПО одним из направлений деятельности этой региональной международной организации является развитие евразийской системы разрешения споров¹⁷. В программном документе указывается, что сложившаяся система рассмотрения споров по евразийским патентам имеет асимметричный и фрагментарный характер, решения национальных патентных ведомств могут быть оспорены в судебном порядке, тогда как решения ЕАПВ обжалованию не подлежат (например, отказ в выдаче евразийского патента). При этом процессуальный порядок рассмотрения споров по евразийским патентам устанавливается национальным законодательством, а основания для признания евразийского патента недействительным или нарушенным – нормативными правовыми актами евразийского патентного законодательства. Таким образом, свойственный евразийскому патенту единый характер может быть обеспечен только наличием централизованной наднациональной судебной юрисдикции, обладающей исключительной компетенцией по рассмотрению и разрешению патентных споров¹⁸. Иными словами, предложение заключается в создании евразийского патентного суда как наднационального судебного органа в рамках ЕАПО или ЕАЭС.

При этом важно отметить, что это предложение выдвинуто с учетом возможного расширения круга объектов, охраняемых в рамках ЕАПС, как одного из направлений развития, обозначенных в Программе развития ЕАПО, ведь еще в 2019 г. в рамках ЕАПК был подписан Протокол об охране промышленных образцов (вступил в силу в 2021 г.), в отношении которых

¹⁴ История Евразийской патентной организации. См. подробнее на сайте ЕАПО: <https://www.eapo.org/o-eapo/istoriya-evrazijskoj-patentnoj-organizaczii/1-istoriya-sozdaniya-evrazijskoj-patentnoj-organizaczii/#ref1> (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁵ Так, в одной из своих статей публикаций второй президент ЕАПВ А. Н. Григорьева утверждал, что «роль региональных патентных ведомств в создании и реформировании судебной системы разрешения споров не является определяющей и не может быть таковой», и обозначил лишь готовность возглавляемого им ведомства принять «активное участие» в этой сложной работе при условии заинтересованности в этом государств – участников ЕАПК. См. подробнее: [Григорьев 2007:10].

¹⁶ В РСПП не одобрили предложения Роспатента по модернизации евразийской патентной системы. URL: <https://rspp.ru/events/news/v-rspp-ne-odobrili-predlozheniya-rospatenta-po-modernizatsii-evraziyskoj-patentnoy-sistemy-60179a8c5254e/> (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁷ Программа развития Евразийской патентной организации, утв. на сорок втором (тринадцатом внеочередном) заседании Административного совета Евразийской патентной организации 18 мая 2023 г.

¹⁸ Там же.

также предусмотрена выдача евразийского патента. Программой развития ЕАПО предлагается создание в рамках ЕАПО евразийской системы правовой охраны товарных знаков и полезных моделей (т.е., по сути, введение «единого евразийского» товарного знака и «единой» полезной модели). Однако реальные перспективы реализации предложения по расширению перечня объектов, охраняемых в рамках ЕАПС, пока непонятны. Тем не менее с учетом намеченного плана по централизации правовой охраны «евразийских» объектов интеллектуальной собственности в рамках ЕАПО совершенствование механизмов разрешения споров представляется обоснованным.

Вместе с тем в научной и экспертной среде высказывается мнение, что создание отдельного специализированного судебного органа для осуществления функций судебного контроля за порядком выдачи евразийского патента может оказаться на данном этапе нецелесообразным из-за, вероятно, небольшого количества споров и затруднительным из-за возможных разночтений среди государств – участников ЕАПК, среди которых не только страны, входящие в состав ЕАЭС, но и члены СНГ [Мысливский 2023:119-120]. В связи с этим предлагается отнести дела об оспаривании выдачи евразийского патента к компетенции Суда ЕАЭС [Мысливский 2023:119-120]. В целом такое предложение не лишено оснований при условии наделения Суда ЕАЭС несколько более широкой компетенцией по рассмотрению споров об оспаривании решений ЕАПВ не только о выдаче, но и об отказе в выдаче евразийского патента¹⁹ или решений о продлении или об отказе в продлении действия евразийского патента. Однако в любом случае такое предложение нуждается в существенной проработке, поскольку в силу технической специфики существа подобных споров требуется привлечение специалистов в соответствующей области техники и наличие в составе судейского корпуса судьи с техническим образованием для понимания сути дела и его правильного разрешения.

5. Заключение и выводы

Проведенное исследование выявляет ряд проблем, связанных с применением норм ЕАПК и ПИ в процессе разрешения споров по евразийским патентам.

Во-первых, правовое регулирование отношений по поводу евразийского патента характеризуется разноуровневым характером [Крупко 2018:205]: материально-правовые аспекты (содержание права, предоставляемого евразийским патентом, критерии охраноспособности, основания для признания евразийского патента недействительным, перечень действий, составляющих нарушение евразийского патента) преимущественно унифицированы и определены нормами ЕАПК и ПИ. В то же время процедурные и процессуальные аспекты защиты прав, складывающихся по поводу евразийского патента, регулируются исключительно нормами национального права государств – участников ЕАПК, что следует из содержания ст. 13(2) ЕАПК.

Во-вторых, в отсутствие среди государств – участников ЕАПК механизмов, обеспечивающих единообразное применение норм евразийского патентного законодательства, такое разноуровневое правовое регулирование создает риски фрагментации национальной правоприменительной практики разрешения споров по евразийским патентам [Синицын 2022:76-77]. При этом если фрагментация правоприменительной практики по вопросам, которые регулируются нормами национального права, представляется объяснимой, то в случае с нормами евразийского патентного законодательства, имеющими унифицированный характер, разумно ожидать единообразный подход к их толкованию и применению вне зависимости от национальной юрисдикции, где рассматривается спор по евразийскому патенту.

В-третьих, тенденции единообразного толкования и применения норм ЕАПК и ПИ в странах ЕАПК не наблюдаются, особенно если это касается разрешения вопросов, имеющих

¹⁹ В силу действующего правового регулирования именно отказ ЕАПВ в выдаче евразийского патента не может быть оспорен в судебном порядке.

прецедентный характер. Исследование практики рассмотрения СИП споров по евразийским патентам выявляет возможное наличие среди государств – участников ЕАПК противоречащих подходов к толкованию и применению отдельных норм ЕАПК и ПИ. Вместе с этим, оценивая подходы государств – участников ЕАПК в толковании и применении норм евразийского патентного законодательства, следует принимать во внимание наличие у национальных судебных и иных компетентных органов этих стран соответствующей практики рассмотрения дел с разрешением вопросов прецедентного характера. С учетом статистики ЕАПВ, из которой следует доминирующая роль российской юрисдикции в рассмотрении абсолютного большинства споров по евразийским патентам, представляется, что остальные государства – участники ЕАПК имеют незначительный опыт в практическом применении норм евразийского патентного законодательства.

В-четвертых, вопрос о соотношении норм евразийского патентного законодательства и национального права требует более детальной нормативно-правовой или доктринальной проработки. Обращает на себя внимание формируемый подход СИП, из которого следует, что к спорным отношениям по поводу евразийского патента должны применяться именно нормы ЕАПК и ПИ, поскольку только при таком подходе может быть обеспечено единообразное применение норм евразийского патентного законодательства национальными судебными и другими компетентными органами. Национальное законодательство должно применяться в приоритетном порядке в случаях, когда приоритетное применение норм евразийского патентного законодательства не позволяет субъекту в полной мере реализовать принадлежащие ему основные права, закрепленные нормами национального права, в частности, право на судебную защиту.

В-пятых, с одной стороны, выявленное отсутствие гармонизированных подходов к толкованию и применению норм евразийского патентного законодательства к отношениям прецедентного характера свидетельствует в пользу необходимости формирования предпосылок совершенствования механизмов, обеспечивающих единообразное разрешение споров по евразийским патентам [Синицын, Дьяконова, Багрянская 2021:58]. С другой стороны, обозначенная

асимметрия в правоприменительной практике, проявляющаяся в том, что абсолютное большинство споров по евразийским патентам рассматриваются в российской юрисдикции, оставляет дискуссионным вопрос о создании наднационального специализированного патентного суда в рамках государств – участников ЕАПК. Несмотря на то, что перспективы совершенствования механизмов разрешения споров по евразийским патентам нашли свое место в повестке развития ЕАПО, создание наднационального специализированного патентного суда пока не представляется приоритетным [Чайка 2019:161].

Таким образом, с учетом выявленных в ходе исследования системных проблем могут быть обозначены следующие выводы, которые могут быть приняты во внимание при разработке предложений по совершенствованию механизмов разрешения споров по евразийским патентам.

1. В целях обеспечения единообразного толкования и применения норм евразийского патентного законодательства в процессе рассмотрения споров по евразийским патентам требуется формирование механизмов трансюрисдикционного судебного взаимодействия в форме «судебного сотрудничества» и «судебного диалога». При создании условий, обеспечивающих механизм судебного сотрудничества, может быть принят во внимание опыт европейских судей, которые взаимодействуют между собой непосредственно, ссылаясь на судебные решения друг друга [Khuchua 2019:268-269]. «Судебный диалог» может быть организован на базе проводимых ЕАПО стажировок для специалистов национальных патентных ведомств путем расширения программ. Подобные стажировки позволят обеспечить обмен опытом и мнениями как между национальными судьями, так и между судьями, с одной стороны, и специалистами ЕАПВ, проводящими экспертизу, – с другой.

Кроме этого, трансюрисдикционное судебное взаимодействие может быть оптимизировано с помощью расширения форм информационного взаимодействия судебных органов государств – участников ЕАПК. Цель такого информационного взаимодействия – формирование единой информационной базы судебных решений по результатам рассмотрения споров по евразийским патентам. Представляется, что подобная мера будет способствовать более единообразному применению норм евразийского патентного законодательства и разрешению

спора по евразийскому патенту. Для реализации этой инициативы потребуется заключение соответствующего многостороннего соглашения, предусматривающего механизмы такого информационного взаимодействия между государствами – участниками ЕАПК²⁰.

2. Предложения по созданию евразийского патентного суда как наднационального органа по разрешению споров по евразийским патентам целесообразно разрабатывать с учетом складывающихся тенденций развития правовой охраны объектов промышленной собственности в рамках евразийского региона [Masroof 2021: 229]. В настоящее время круг объектов промышленной собственности, охраняемых в рамках ЕАПС, включает в себя не только изобретения, но и промышленные образцы. Программой развития ЕАПО предусматриваются направления дальнейшего расширения этого перечня за счет товарных знаков и полезной модели. При такой ситуации нагрузка евразийского специализированного суда по рассмотрению споров в сфере объектов промышленной собственности, может быть достаточной, чтобы признать создание такого наднационального судебного органа оправданным и целесообразным. Поэтому на данный момент в условиях небольшого количества и асимметричного распределения споров по евразийским патентам среди государств – участников ЕАПК создание евразийского специализированного суда представляется пока преждевременным и неоправданным, хотя и не теряющим свое актуальное значение [Касьянов, Язбердиев 2024: 54].

3. Предложение по наделению Суда ЕАЭС компетенцией по рассмотрению споров в отношении евразийских патентов должно сопровождаться формированием в этом судебном

учреждении судебского корпуса, судьи которого должны иметь помимо юридического образования достаточный уровень технической квалификации, а также опыт в сфере разрешения патентных споров, или как минимум привлечением к рассмотрению патентного спора специалистов, обладающих специальными знаниями в соответствующей сфере техники, для предоставления судебскому составу консультаций по вопросам, относящимся к предмету охраны евразийским патентом.

4. Практика кассационной инстанции СИП свидетельствует о потребности в телеологическом (целевом) толковании нормативных актов евразийского патентного законодательства. Поэтому в качестве альтернативы создания евразийского специализированного наднационального суда может быть предложено создание квазисудебного органа с компетенцией по предоставлению консультативных заключений по вопросам толкования и применения норм евразийского патентного законодательства. Целью такого квазисудебного экспертного органа можно обозначить содействие единообразному толкованию и применению норм евразийского патентного законодательства и правильному разрешению споров по евразийским патентам. Организационно такой квазисудебный экспертный орган может быть создан как в форме постоянно действующего института или формируемого по принципу *ad hoc* из наиболее авторитетных ученых и практикующих специалистов в области патентного права и международного права. В свою очередь, как постоянно действующее учреждение такой консультативный орган может быть создан как в рамках Суда ЕАЭС, так и за пределами этого института ЕАЭС.

Список литературы

1. Абдуллин А.И. 2012. Механизм взаимодействия Суда ЕС и национальных судов государств-членов в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности. – *Вестник Экономики, Права и Социологии*. № 2. С. 97-101.
2. Григорьев А.Н. 2007. Евразийская патентная система – инструмент экономической интеграции на постсоветском пространстве. – *Экономические стратегии*. № 3. С. 6-13.
3. Григорьев А.Н., Еременко В.И. 2012. *Евразийское патентное право: комментарии и нормативные правовые акты*. Москва. 520 с.
4. Еременко В.И. 2009. О спорах, касающихся действительности евразийского патента. – *Изобретательство*. Т. 9. № 7. С. 1-6.
5. Еременко В.И. 2023. К вопросу о перспективах развития евразийской патентной системы. – *ИС. Промышленная собственность*. № 1. С. 4-21.
6. Ивлиев Г.П. 2024а. 30-летие Евразийской патентной конвенции: повод для гордости. – *Журнал «Патенты и лицензии»*. № 9. С. 2-5.

²⁰ В настоящее время известно о соглашении о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности, подписанной Республикой Беларусь и Российской Федерацией 13 марта 2025 г., но пока не вступившей в силу и ожидающей ратификации национальными парламентами.

7. Ивлиев Г.П. 2024б. Среднесрочные и долгосрочные задачи права в сфере интеллектуальной собственности в Евразийском регионе. – *Журнал российского права*. Т. 28. № 1. С. 18-24. DOI: 10.61205/S160565900029268-8. URL: <https://jr.pjes.su/s1605-65900000622-5-1-ru-149/> (дата обращения: 25.06.2025).
8. Игнатов М.Е., Серова М.А. 2020. Еще раз о селективных изобретениях. – *Патентный поверенный*. № 2. С. 40-42.
9. Касьянов Р.А., Язбердиев И.М. 2024. К пятидесятилетию Европейской патентной конвенции (1973–2023 гг.). – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 44-56. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-1-44-56.
10. Крупко С.И. 2018. *Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве*. Москва. 279 с.
11. Мысливский П.П. 2023. Возможные пути развития компетенции Суда Евразийского экономического союза по спорам в сфере защиты интеллектуальной собственности. – *Пермский юридический альманах*. № 6.
12. Назина Е.Е. 2021. Принцип «уже – шире» – общее правило или исключение при оценке условия патентоспособности изобретения «новизна»? – *Патентный поверенный*. № 3. С. 24-35.
13. *Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в евразийском регионе*. 2024. Под ред. Г.П. Ивлиева, Т.Н. Нешатаевой. Москва. 200 с.
14. Робинов А.А. 2010. Проблемы применения патентного законодательства в практике Верховного Суда РФ. – *Журнал российского права*. № 4 (160). С. 98-104.
15. Синицын С.А. 2022. *Сравнительное патентное право. Актуальные проблемы*. Москва. 416 с.
16. Синицын С.А., Дьяконова М.О., Багрянская П.Д. 2021. Патентные споры: сочетание подходов материального и процессуального права. – *ИС. Промышленная собственность*. № 5. С. 52-61.
17. Чайка К.Л. 2019. Суд интеграционного объединения как международный судебный орган. – *Труды Института государства и права Российской академии наук*. Т. 14. № 3. С. 147-166. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-chaika.
18. Четвертакова Е.С. 2023. Суд по интеллектуальным правам: компетенция & компетентность. – *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. Вып. 2 (40). С. 83-100. DOI: 10.58741/23134852_2023_2_83.
19. Khuchua T. 2019. Different “Rules of the Game” – Impact of National Court Systems on Patent Litigation in the EU and the Need for New Perspectives. – *Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law*. Vol. 10. DOI: 10.1007/s40319-019-00808-x%3E.
20. Walsh K. 2019. Promoting Harmonisation Across the European Patent System Through Judicial Dialogue and Cooperation. – *International Review of Intellectual Property and Competition Law*. Vol. 50. P. 408-440. DOI: 10.1007/s40319-019-00808-x.
21. Ivliev G.P. 2024a. Mechanism of interaction between the Court of Justice of the EU and the national courts of the Member States in the field of legal protection of intellectual property. – *Vestnik Jekonomiki, Prava i Sociologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]*. 2012. № 2. S. 97-101. (In Russ.)
22. Chajka K.L. Sud integracionnogo ob`edineniya kak mezhdunarodny`j sudebny`j organ [Court of Integrative Organization as International Judicial Body]. – *Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*. 2019. Vol. 14. No. 3. S. 147-166. (In Russ.)
23. Chetvertakova E.S. Sud po intellektual'nym pravam: kompetencija & kompetentnost' [Intellectual Property Rights Court: responsibility and competence]. – *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam [Journal of the Intellectual Property Rights Court]*. 2023. Vol. 2 (40). S. 83-100. DOI: 10.58741/23134852_2023_2_83. (In Russ.)
24. Eremenko V.I. K voprosu o perspektivah razvitiya evrazijskoj patentnoj sistemy [On the prospects for the development of the Eurasian patent system]. – *IS. Promyshlennaja sobstvennost' [IP. Industrial property]*. 2023. No. 1. S. 4-21.
25. Eremenko V.I. O sporah, kasajushhihsja dejstvitel'nosti evrazijskogo patenta [On disputes concerning the validity of the Eurasian patent]. – *Izobretatel'stvo [Invention]*. 2009. T. 9. № 7. S. 1-6. (In Russ.)
26. Grigor'ev A.N., Eremenko V.I. *Evrazijskoe Patentnoe Pravo: Kommentarij i normativnye pravovye akty [Eurasian Patent Law: Comments and Legal Acts]*. Moscow. 2012. 520 p. (In Russ.)
27. Grigoryev A.N. Evrazijskaja patentnaja sistema – instrument ekonomicheskoj integracii na postsovetском prostranstve [Eurasian patent system – an instrument of economic integration in the post-soviet area]. – *Ekonomicheskie strategii [Economic strategy]*. 2007. № 3. S. 6-13. (In Russ.)
28. Ignatov M.E., Serova M.A. Eshhe raz o selektivnyh izobretenijah [Once again about selective inventions]. – *Patentnyj poverennyj [Patent Attorney]*. 2020. № 2. P. 40-42. (In Russ.)
29. Ivliev G.P. 2024. 30-letie Evrazijskoj patentnoj konvencii: povod dlja gordosti. [3-th anniversary of the Eurasian patent convention; something to be proud of] – *Zhurnal «Patenty i licenzii» [Journal “Patents and licensees”]*. № 9. S. 2-5 (In Russ.)
30. Ivliev G.P. Srednesrochnye i dolgosrochnye zadachi prava v sfere intellektual'noj sobstvennosti v Evrazijskom regione [Mid-term and long-term challenges of law in the field of intellectual property in Eurasian region]. – *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]*. 2024. T. 28. No. 1. S. 18-24. DOI: 10.61205/S160565900029268-8. URL: <https://jr.pjes.su/s1605-65900000622-5-1-ru-149/> (data obrashcheniya: 25.06.2025). (In Russ.)
31. Kasjanov R.A., Yazberdiev I.M. To the 50th Anniversary of the European Patent Convention (1973–2023). – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2024. № 1. S. 44-56. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-1-44-56.
32. Khuchua T. Different “Rules of the Game” – Impact of National Court Systems on Patent Litigation in the EU and the Need for New Perspectives. – *Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law*. 2019. Vol. 10. DOI: 10.1007/s40319-019-00808-x%3E.

References

1. Abdullin A.I. Mehanizm vzaimodejstviya Suda ES i nacional'nyh sudov gosudarstv-chlenov v sfere pravo-

13. Krupko S.I. *Deliktne objazatel'stva v sfere intellektual'noj sobstvennosti v mezhdunarodnom chastnom prave [Torts in intellectual property in private international law]*. Moscow. 2018. 279 s. (In Russ.)
14. Myslivskij P.P. Vozmozhnye puti razvitiya kompetencii Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza po sporam v sfere zashhity intellektual'noj sobstvennosti [Possible ways to develop the competence of the Court of the Eurasian Economic Union on disputes in the field of intellectual property protection]. – *Permskij juridicheskij al'manah [Perm Law Almanac]*. 2023. № 6. (In Russ.)
15. Nazina E.E. Princip «uzhe – shire» – obshhee pravilo ili iskljuchenie pri ocenke uslovija patentosposobnosti izobretenija «novizna»? [Is the principle of "narrower-wider" a general rule or an exception in assessing the condition of patentability of an invention "novelty"?]. – *Patentnyj poverennyj [Patent Attorney]*. 2021. № 3. S. 24–35. (In Russ.)
16. *Razreshenie sporov v sfere intellektual'noj sobstvennosti v evrazijskom regione [Dispute Resolution in the Eurasian Region]*. Pod red. G.P. Ivliev, T.N. Neshataevoj. Moscow. 2024. 200 p. (In Russ.)
17. Robinov A.A. Problemy primeneniya patentnogo zakonodatel'stva v praktike Verhovnogo Suda RF [Problems of application of patent legislation in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation]. – *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2010. No. 4 (160). S. 98–104. (In Russ.)
18. Sinitsyn S.A. *Sravnitel'noe patentnoe pravo. Aktual'nye problemy [Comparative patent law. Current issues]*. Moscow. 2022. 416 s. (In Russ.)
19. Sinitsyn S.A., Dyakonova M.O., Bagryanskaja P.D. Patentnye spory: sochetanie podhodov material'nogo i processual'nogo prava [Patent disputes: a combination of substantive and procedural law approaches.]. – *IS. Promyshlennaja sobstvennost' [IP. Industrial property]*. 2021. No. 5. P. 52–61. (In Russ.)
20. Walsh K. Promoting Harmonisation Across the European Patent System Through Judicial Dialogue and Cooperation. – *International Review of Intellectual Property and Competition Law*. 2019. Vol. 50. P. 408–440. DOI: 10.1007/s40319-019-00808-x.

Информация об авторе**Ихлас Мурадович ЯЗБЕРДИЕВ**

аспирант кафедры интеграционного права и прав человека, юрист, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

ООО «Иванов, Макаров и Партнеры»
Даев пер., д. 20, Москва, 107045, Российская Федерация

yazberdiev_i_m@my.mgimo.ru
ORCID: 0009-0005-3504-8252

About the Author**Ihlas M. YAZBERDIEV**

Postgraduate Student, Department of Integration Law and Human Rights, Attorney, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

Ivanov, Makarov & Partners
20, Daev Lane, Moscow, Russian Federation, 107045

yazberdiev_i_m@my.mgimo.ru
ORCID: 0009-0005-3504-8252